УДК 930.85

ГЕНЕЗИС КАЗАЧЕСТВА В XV В.

¹Горшкова Т.В., ²Коженовский М.В.

¹ГОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет» (МАМИ), Москва, e-mail: tgor-a@mail.ru;

²ГОУ ВПО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского», Москва, e-mail: kozh-y@mail.ru

В статье авторами проанализированы исторические условия, давшие толчок для развития казачества в 15 веке. Рассмотрены основные направления его формирования, выделены наиболее крупные первичные казачьи сообщества: рязанское, касимовское, ордынское и вольное украинское. Показана взаимосвязь условий их формирования с особенностями организации и деятельности. Делается вывод, что казачество было неоднородным по своему этническому и социальному составу. Проведенный анализ позволил авторам прийти к заключению, что формирование казачества и его дальнейшая судьба определялись процессами, проходившими в соседних государствах, в том числе в Великом княжестве Московском.

Ключевые слова: XV в., казачество, исторические условия генезиса казачества, первичные казачьи сообщества, Великое княжество Московское

THE GENESIS OF THE COSSACKS IN THE 15TH CENTURY ¹Gorshkova T.V., ²Kozhenovskiy M.V.

¹Moscow State University of Mechanical Engineering (MAMI), Moscow, e-mail: tgor-a@mail.ru; ²Moscow State University of Technologies and Management named after K.G. Razumovskiy, Moscow, e-mail: kozh-y@mail.ru

The paper analyses the historical conditions which gave impetus to the development of Cossacks in the 15th century, as well as considers the main directions of their forming while distinguishing the major initial Cossack communities: those of Ryazan, Kasimov, the Golden Horde and Ukraine. There has also been demonstrated the interrelation between the conditions of their forming and characteristics of their organization and activities. As a result it has been shown that Cossack communities were non-homogeneous in their ethnic and social composition. The conducted analysis has allowed concluding that the Cossack formation and their further historical prospective were determined by the processes which took place in the neighbouring states, including Grand Duchy of Moscow.

Keywords: 15th century, Cossacks, historical conditions of the Genesis of the Cossacks, primary Cossack community, Grand Duchy of Moscow

Объединение русских земель путём их включения в состав Великого княжества Московского, централизация власти и процесс оформления крепостного права, а также постепенный распад Золотой Орды сопровождались постоянными внутренними и внешними столкновениями. Сложности в развитии русского государства и татарских ханств вызывали значительные миграционные потоки экономического и социального характера. Их побочным следствием стало появление многочисленных самостоятельных общин военизированного толка. Эти разнообразные по своему этническому и социальному составу объединения стали именоваться современниками термином казаки. Отсутствие достоверных письменных источников породило различные версии их происхождения. Общими чертами, объединяющими представителей казачества, были: личный статус свободного человека, договорной характер отношений внутри и вне общины, условный характер коллективного владения и пользования ими землёй, военно-промысловый род деятельности, отсутствие государственной регламентации внутренней жизни и устройства казачьих общин. Разнообразие источников и условий формирования первоначальных казачьих групп в XV в. отразилось на их организации, особенностях деятельности и исторической судьбе. Письменные источники данного периода позволяют выделить как минимум четыре крупных первичных типов казачьих сообществ: рязанское, касимовское (мещерско-городокское), ордынское и вольное украинское казачество [3, с. 62, 64, 68, 83].

Рязанские казаки являлись служилыми людьми Великого княжества Рязанского, составляя его своеобразную пограничную службу. Они проживали компактными общинами, имели внутреннее самоуправление. Центром рязанских казачьих общин являлся Червленский Яр [4, с. 69], [6, с. 19]. В их среде уже выделилась своеобразная привилегированная группа — старшина, представители которой имели семьи и собственные подворья в столице княжества — Рязани. Вассально-служебные отношения

с рязанской княжеской властью не препятствовали их самостоятельной военнопромысловой и торговой деятельности на Волге и Дону. Она включала в себя и нападения на татарские и ногайские небольшие кочевья и посольско-купеческие караваны. Некоторые представители рязанского казачества подолгу оставались, а то и оседали в Поволжье и Подонье. Первое письменное упоминание о них относится к 1444 г. Оно связано с одним из эпизодов борьбы, объединяющихся русских княжеств с представителями (князьями и мурзами), распадающейся Золотой Орды [2, с. 62].

Рязанские казаки участвовали в разгроме на реке Листани ордынского царевича Мустафы. Упоминание летописцем способа их перемещения зимой на лыжах позволяет соотнести их происхождение с новгородско-вятскими ушкуйниками XIV в.

Уже в начале XVI в. Московская Великокняжеская власть пыталась установить контроль над их деятельностью. В грамоте Ивана III Великой Рязанской княгине от 1502 г. требовалось пресечь самостоятельный уход местных казаков на Дон и Волгу под угрозой расправы с их семьями и конфискацией их имущества [3, c. 80 - 81], [5, с. 56]. При этом Великий князь Московский не отказывался от найма «лучших» представителей рязанской казачьей общины для охраны Московских посольств в Крымское ханство. Распад Золотой Орды сопровождался и переходом на службу к Великому Московскому князю отдельных татарских орд с их поселением на русской территории. С этим связано появление мещерских (городокских) казаков.

Московские и Новгородские (Софийская) летописи именовали так служилых татар – потомков Орды татарских мурз (царевичей) Касима и Юсуфа, принятых на Московскую службу Василием II (Тёмным) в 1452 г. Для их проживания было выделено местечко Городец на Оке (в Мещерской земле) - будущий город Касимов. Отсюда и название этих казаков. Впервые они упоминаются в связи с походом Ивана III на Новгород в 1471 г. [7, с. 193 – 194]. Часть из них во главе с царевичем Муртосой составляла гарнизон столицы, а отряд под командой царевича Данияра участвовал в походе на сам Новгород. Одним из его результатов стало появление практики пожалования казаков после похода за службу.

В обязанность мещерских казаков входила охрана границы и разведка вдоль Волги с помощью речных и конных разъездов. Городокские казаки, как и рязанские, были способны на вполне самостоятельные действия, связанные с добычей военных

трофеев. Нападениям могли подвергнуться и татарские мурзы (послы), имеющие московские охранные грамоты. В своих набегах мещерцы доходили до владений Астраханского ханства и турецкой крепости Азов. Их действия часто использовались татарами и ногаями в качестве оправданий своих набегов на пограничные территории Московского государства. В целом практика мещерских татар — казаков впоследствии использовалась в организации казачьих сторож Московского государства.

Распадающаяся Золотая орда породила особое этно-социальное явление, получившее название ордынского казачества. Первое письменное упоминание о нём относится к 1481 г. [3, с. 68]. Оно связано с окончательным освобождением русских земель от остатков золотордынской зависимости.

Хан Тюменской (Шибанской орды) Ивак с помощью 16 тысяч ногайских и собственных казаков добил Большую Орду хана Ахмата после его отступления от реки Угра, убив и самого Ахмата.

В целом ордынское казачество являлось прямым продуктом окончательного распада Золотой Орды в условиях ещё не сложившейся новой государственной и этнической организации. Потеряв сюзеренов - покровителей оно постепенно превращалось в маргинальные сообщества, промышляющие в основном военной добычей. Небольшие группы ордынских казаков совершали грабительские набеги на пограничные русские территории, разоряя в основном небольшие сельские поселения. Тем не менее, отдельные из этих сообществ смогли просуществовать достаточно долгое время, представляя иногда значительную опасность для Российского государства. К таковым можно отнести азовских казаков, появившихся в последнее десятилетие XV века. В основном они состояли из представителей тюркско-татарского этноса, о чём свидетельствуют имена их предводителей, упоминавшихся в русских летописях [1, c. 505], [9, c. 8].

Начало шляхетско-крестьянской колонизации степной территории Поднепровья и Приднестровья привело к началу формирования вольного украинского казачества. Его первоначальные представители: мелкие шляхтичи, сельские поселенцы селились в речных поймах, занимаясь в основном рыбным промыслом. Татарская опасность при отсутствии какой-либо государственной защиты требовала от них военизации собственной жизни и быта. Первые письменные свидетельства об украинских казаках относятся к 1489 г. и связаны с описа-

ниями похода на Подолию польского короля Яна-Альбрехта. Часть казаков служила проводниками в польской армии, часть вела самостоятельные военные действия, нападая на татарские переправы в низовьях Днепра и татарские улусы под Очаковым [8, с. 20], [9, с. 9].

Таким образом, к концу XV в. казачьи группы оформились на значительном территориальном пространстве от Волги до Днестра и Южного Буга. Дальнейшую судьбу этих первичных объединений определяли развитие и политика соседних с областью их формирования государств.

Одним из первых на возможный потенциал казачества обратила внимание администрация Великого княжества Московского. Военные реформы Ивана III привели к роспуску феодальных дружин и появлению новой вооружённой силы Российского государства – отрядов служилых людей. Они делились на поместное ополчение, служившее за земельное жалование, и служилых по найму. К последним относились городовые казаки и станичные казаки, нанимавшиеся на службу из вольных людей, в том числе и вольных казаков, посадского и черносошного населения, детей боярских. Найм на службу получил название верстание. Городовые и станичные казаки проживали артелями, имели внутреннее самоуправление и выборных старшин и атаманов. За службу они также получали земельное жалование. Но оно выделялось не на служилого человека, а на казачью общину-артель. По службе городовые и станичные казаки подчинялись местным воеводам и собственным атаманам. Срок службы жёстко не регламентировался. Поэтому казак мог выйти из службы, возвращаясь или в своё дослужебное сословное состояние, или превращаясь в вольного казака с условием выхода за пределы государственного

администрирования. Уход с казачьей службы не прерывал связи с ней. При желании ушедший мог туда вернуться [3, с. 75 – 76].

Роспуск феодальных дружин привёл к пополнению казачества дружинниками, не вписавшимися по различным причинам в новую конфигурацию великокняжеской службы. Это привело к резкому росту казачьих общин, готовя новый этап развития казачества уже в качестве особой социальной группы со своим укладом жизни, ментальностью и общественным устройством.

Список литературы

- 1. Запорожская Сечь. Рыцарский орден Днепра / Авторы-составители Сергей Шумов, Александр Андреев. М.: Эксмо, Алгоритм, 2004. 608 с.
- 2. Летописный сборник, именуемый патриаршей или Никоновской летописью / С прил. Извлечений из монографии Б.М. Клосса «Никоновский свод и русские летописи XVI XVII веков». (Полное собрание русских летописей. Том XII). М.: Языки русской культуры, 2000. 272 с.
- 3. Мамонов В.Ф. История казачества России: Монография. Т. 1. Екатеринбург: Ин-т истории и археологии Уральского отделения РАН, Челябинск: Челяб. Гос. ун-т, Ин-т туманитарных исследований при ЧГПИ, 1995. 236 с. URL: http://elan-kazak.ru/files/IMAGES/ARHIV/istoria/mamonov.istorija_kazachestva/mamonov.ist
- 4. Мининков Н.А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.). Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1998. 512 с.
- 5. Омельченко И.Л. Терское казачество / СОИГИ при Совмине СОССР Владикавказ: Ир, 1991. 301 с.
- 6. Очерки истории и культуры казачества Юга России: коллективная монография / Под ред. Г.Г. Матишова, И.О. Тюменцева. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. 624 с.
- 7. Софийская вторая летопись (Полное собрание русских летописей. Т.VI. Вып.2). М.: Языки русской культуры, 2001. 240 с.
- 8. Широкорад А.Б. Запорожцы русские рыцари. История запорожского войска. М.: АСТ: АСТ Москва, 2008. 381 с.
- 9. Яворницкий Д.И. История запорожских казаков. В 3-х томах. Памятники исторической мысли Украины / АН УССР. Археологическая комиссия института истории. Киев: Наукова думка, 1990. Т. 2. 560 с.